

носится слухъ, что „отложили ищо на годъ“, —и мужикъ безропотно идетъ съ поклономъ къ барину, просить подождать на немъ долѣ, опять искренно надѣясь все честно отработать. Конечно, не всѣ баре хотятъ или могутъ ждать —и отсюда масса исковъ съ громадными неустойками, какъ у мирового судьи, такъ и въ волостномъ судѣ. Господа судятся, впрочемъ, съ мужичьемъ чаще у мирового судьи, считая нѣсколько унижительнымъ для себя прибѣгать къ защитѣ волостного суда, гдѣ засѣдаютъ такіе же мужики, а, частью, не довѣряя этому суду, хотя совершенно напрасно. Если у помѣщика есть формальная росписка —а у кого ихъ теперь нѣтъ! — то дѣло его въ волостномъ судѣ такъ-же вѣрно, какъ и у „своего“ судьи: писарь —законникъ и чувствуетъ къ тому-же уваженіе къ сильному истцу, судьи боятся и закона, и писаря, и истца, и помѣщикъ всегда выигрываетъ формально обставленное дѣло. Лично помѣщики никогда почти не являются даже на судъ, а присылаютъ лишь довѣреннаго приказчика или старосту.

Закончу небольшой сценой съ натуры.

Дѣйствіе происходитъ не въ Кочетовскомъ судѣ, а въ одной изъ сосѣднихъ волостей. Истецъ —приказчикъ извѣстнаго въ округѣ своимъ кулачествомъ помѣщика П., отвѣтчикъ —безземельный и бездомовый бобыль, живущій по работникамъ; онъ служилъ у П., но ушелъ отъ него въ самую горячую пору, соблазнившись высокой поденной платой на стени и забывъ, что обязался передъ П. при наймѣ двухъ-рублевымъ штрафомъ за каждый прогульный день. Три рубля забрапо было имъ впередъ, да сорокъ дней прогуду, —итого искъ въ 83 р., обставленный всѣми формальностями. Судьи присуждаютъ взыскать съ бобыля 83 руб. въ пользу П. По окончаніи дѣла, одинъ изъ присутствовавшихъ постороннихъ зрителей спросилъ судей:

— Къ чему вы присудили такъ много съ него? Вѣдь онъ во вѣкъ не расплатится, —съ него взять нечего...

— Хе, хе... А потому и осудили такъ: съ него, все едино, взять нечего, а барину, —какъ-ни-какъ, —почеть!...

Н. А — ревѣ.